

Глава 9: Песня Сердца.

Конечно, я послала человека в дом Тянь Сян, чтобы узнать, куда направился И Чжи Се. Обычно я более осторожна, и не решилась бы на этот шаг, но в данной ситуации я не могла остановиться. Я пытаюсь отвлечься игрой на флейте или занятиями с девочками. Неужели я специально убегая и пытаюсь забыть? Даже после стольких лет, я все еще боюсь встречи с ним. С этими тревожными мыслями, я играла песню, точно отражавшая состояние моей души. С улицы раздался голос:

- Пока ты играешь, я не хотел беспокоить тебя, но мне, кажется, что эта песня никогда не кончится!

Раздался стук в дверь, я опустила флейту и сказала:

- Дверь не заперта,ходи.

Хо Цзюй Бин вошел в комнату, забрал у меня флейту и покрутил ее в руках.

- Что ты играла? Музыка звучит знакомо, но я не могу вспомнить ее.

Я рада, что он не критикует мои навыки и не выражает недовольство. Я забрала флейту и убрала ее в футляр.

- Зачем ты пришел?

Мужчина внимательно на меня посмотрел.

- Я пришел узнать, как у тебя дела?

От этих слов стало легко на душе, я улыбнулась.

- Я в порядке.

- Прятаться целый день в доме – это "в порядке"?

Я потупила глаза и начала пристально рассматривать стол.

- Мне не хочется выходить.

Он вдруг прислонился своим лбом к моему, и взглянул в мои глаза.

- Те книги, о которых ты меня спрашивала, нужны были Ли Янь?

Он так быстро сменил тему, что мне потребовалась секунда, чтобы подумать, прежде чем ответить.

- Да.

Наклонившись к моему уху, он тихо прошептал.

- Ты их читала?

Теплое дыхание щекочет мое ухо и заставляет покраснеть словно помидорка. Занервничав, я оттолкнула этого бесстыдника. Он потер подбородок и посмотрел на меня ухмыляясь. Под его пристальным взглядом я чувствовала себя неудобно. Я резко встала.

- У меня есть дела, поторопись и уходи.

Он медленно встал.

- Настроение женщины меняется быстрее, чем погода в пустыне. Всего минуту назад было солнечно, и вот, в одно мгновение, все накрыло песком, и начался ураган.

Я открыла дверь и, ничего не говоря, ждала пока он выйдет из комнаты. Лицо Цзюй Бина стало суровым, и он, твердым шагом излучая ледяную ауру, прошел мимо. Когда я начала закрывать дверь, он повернулся.

- Твое холодное отношение заставляет людей чувствовать себя неуютно.

Я взглянула на него, и с громким хлопком закрываю дверь изнутри. Когда я про себя перемывала Цзюй Бину все косточки, внезапно раздался звук в дверь.

- Зачем ты вернулся?

Из-за двери послышался голос леди Хон.

- А где я еще должна быть?

Я засмеялась и открыла дверь.

- Я не на тебя злюсь, меня разозлил тут один человек.

Она обрадовалась, увидев меня снова живой и здоровой после того, как я уже несколько дней не выходила из дома. Я удивилась, что разозлившись на Цзюй Бина, все мои мысли заполнил только он, и большая часть моих страхов улетучилось. Он.....он сделал это специально?

Мы с Хон Гу гуляли и обсуждаем новые идеи по расширению нашего дела, когда внезапно во дворе появляется юноша, преследующий танцовщицу. Мы вмешались и все уладили. Мы уже собирались уходить, но молодой человек, приглядевшись ко мне, в приказном тоне, крикнул мне остановится. Я притворилась, что не слышу его и поспешила уйти. Голос у юноши был как у девушки. Она бросилась ко мне и схватила за руку, но я вырвалась и попыталась убежать. Она начала плакать и причитать на языке Сюнну.

- Старшая сестрица Юй Цзинь, я знаю, что это ты, я знаю, что это ты.....

Ее голос уже голос женщины, был наполнен слезами.

Я остановилась, но не обернулась. Она подошла ко мне и глубоко вздохнула.

- Я здесь одна, Шань Юй здесь нет.

Я обернулась, и наши глаза встретились. Мы оценивали друг друга. Мы не говорили ни слова. Хон Гу оценив обстановку, взяла за руку танцовщицу и быстро удалились.

- Почему ты все такая же? Почему ты ведешь себя так смело в Чаннани? Зачем ты преследовала девушку? - Спросила я со смехом.

Ма Да Дуо внезапно схватила меня и начала плакать: - Они сказали, что ты умерла. Они все твердили об этом. Я плакала целый год. Почему Юй Дань клялся небесами, что ты мертва, пока не умер?

Я считала, что являюсь сильной, но мои глаза уже наполнились слезами, поэтому я прикусила губу, чтобы не сорваться.

- Юй Дань, Юй Дань.....ты видела его перед смертью?

Ма Да Дуо кивнула продолжая реветь: - Шань Юй сначала не верил, что ты умерла.

Он знал, на сколько мы были близки и отправил меня на твои поиски. Но Юй Дань сказал мне, что ты мертва, и он закопал твой труп в пустыне.

Я дала ей платок, но боялась спросить, что произошло после того, как Юй Даня схватили.

- Старшая сестра, ты танцуешь здесь? Сколько нужно денег, чтобы выкупить твою свободу? -

Спросила Да Дуо вытирая слезы.

- Это мой дом, я управляю им, - Тепло улыбнулась я девушке.

Она стукнула себя по лбу и засмеялась: - Я такая глупая! Никто в этом мире не может заставить старшую сестру делать то, что она не хочет.

Я улыбнулась, но не засмеялась, так что улыбка Да Дуо быстро исчезла.

- Старшая сестра, Шань Юй не убивал Юй Даня. Юй Дань умер от болезни.

Я холодно усмехнулась: - Заболел и умер?

Это шутка? Я знала Юй Дань еще с детства, он когда-нибудь болел или был слабым? Однажды, ради шутки мы его столкнули в ледяное озеро зимой. Мы простыли, а с ним было все отлично.

Ма Да Дуо поспешила объяснить:

- Старшая сестра, это правда. Если бы Шань Юй хотел убить Юй Даня, он мог сделать это, когда схватил его. Но он строго-настрого приказал, схватить вас живыми. Иначе, почему вас преследовали днем и ночью? И вы не знали, но когда Шань Юй узнал, что вас ранили во время погони, он был в ярости, его лицо побледнело. Я никогда не видела, чтобы Шань Юй был так зол, это напугало всю армию. Солдаты встали на колени. Он отказывался верить в твою смерть и продолжал допрашивать Юй Даня снова и снова, о том, как ты умерла. Но объяснение Юй Даня было очень правдоподобным. Шань Юй перевернул вверх дном всю территорию Си Юй, но не смог тебя найти. Все дороги, ведущие в Хань, охранялись. Никто не видел девушку, похожую на тебя. Позже мы поверили словам Юй Дань.

- Меня это не волнует. Даже если Юй Дань умер от болезни, но мой папа и его мама... Не говори мне, что они убили себя сами! Кто сделал все это? Даже если он не убивал их, они погибли из-за него.

Ма Дуо Дуо снова заплакала и отрицательно покачала головой:

- Старшая сестра, я не понимаю, почему Учитель убил себя. Шань Юй пытался убедить Учителя помочь ему. Если он отказался, то просто мог попросить Шань Юй отпустить его, почему же он покончил с собой? В тот день я только уснула, когда услышала шум, кто-то кричал: «Бывшая королева покончила с собой». Спустя несколько мгновений, снова послышался крик: «Учитель покончил с собой». Я думала о старшей сестре, поэтому даже не пошла к Королеве, а побежала к Учителю. Плакала и бежала. Я видела, как Шань Юй бежал без обуви, так как он только что лег спать. Он босиком бежал по снегу, и когда он увидел тело учителя, его колени подкосились, и он упал. Все были очень напуганы и пытались помочь ему, но он приказал всем уйти. Он пробыл у тела учителя всю ночь. Сестра, когда Шань Юй собрал армию и взошел на трон, я поначалу действительно ненавидела его, ненавидела за то, что он украл место Юй Даня. Но однажды ночью я увидела его одного в палатке. Снаружи шел снег, и

мы все грелись у костра, он был внутри палатки в тонкой одежде, и не двигался, пока не взошло солнце. В его глазах не было счастья, были только печаль и боль. На улице было холодно, но в его сердце было еще холоднее. Я посмотрела на него со стороны и в этот момент я простила его. Я чувствовала, что у него, должна была быть причина, чтобы так поступить. И я верю, что он больше подходит для роли Шань Юй, нежели Юй Дань. Это все что я видела. Я не лгу старшей сестре. Позже Шань Юй, несмотря на протесты приближенных, организовал похороны хана и учителя.

Сердце разрывалось от боли, я стиснула руки на груди. Закрыв глаза, я вспомнила, как узнала о смерти папы у горы Бан Лиан. Это было так больно, как будто сердце вырывали из груди заживо, и сегодня все это возвратилось ко мне.

После того, как Юй Дань бросил меня, я не пошла в центральные равнины, как обещала папе. Я спряталась среди волков и пыталась найти способ вернуться к отцу. С помощью волков я не была обнаружена. Я думала, что смогу связаться с папой и взять его с собой. Но когда я собиралась с ним встретиться, я услышала новость о его смерти.

Снег шел уже три дня и три ночи, и все не прекращался. Он не переставал падать. Снег был белым, мир был белым. Юй Дань был мертв, его мать была мертва, папа тоже погиб и И Чжи Се умер в моем сердце. Я бежала по снегу и рыдала, но никто не встретился мне. Слезы на моем лице застыли, кожа треснула, а кровь смешалась со слезами, превратившись в алые кристаллы льда.

Двенадцатилетняя девочка, бегала по снегу целый день и целую ночь, и наконец, рухнула от истощения. Хлопья снега падали на лицо, я безучастно смотрела в небеса, не двигаясь, потому что сил больше не было. Я чувствовала, что все скоро закончиться. Пусть все закончиться среди этой первозданной белизны, где нет и намека на кровавый след.

Братец Волк нашел меня, пытался вытащить, но он был слишком мал тогда и не мог сдвинуть мое тело. Так что просто лег на грудь и защищал своим телом, облизывая лицо, руки, пытаясь согреть меня. Я шептала ему уйти, предупреждала, что он тоже замерзнет до смерти. Он смотрел и смотрел, такими же глазами смотрел на меня папа, уговаривая меня жить. Я вспомнила, что обещала папе, что выживу не смотря ни на что. И найду счастье. Потому что папа желал одного - чтобы я жила. Я посмотрела в глаза брата.

- Я была не права, я хочу жить, я должна выжить.

Слава небесам, волчья стая нашла нас как раз вовремя, и снег прекратился. Меня спасла стая волков, они грели меня своими телами, приносили мне теплую кровь животных, чтобы я ожила.

Вспомнив это, я закричала.

- Больше ничего не говори! Ма Да Дуо, для тебя это просто прошлое, но для меня это навсегда стало глубоким шрамом в моем сердце. Текли реки крови, и наконец, теперь, все превратилось

в тлен, рана больше не кровоточит. Почему ты снова бередишь старые раны? Возвращайся! Вспомни нашу детскую дружбу и притворись, что никогда не видела меня. В этом мире не существует Юй Цзинь. Она действительно умерла, погибла в той снежной буре.

Я повернулась, чтобы уйти, но она схватила меня за рукав.

- Старшая сестра, старшая сестра.....

Перед побегом из Сюнну Юй Дань, Ли Чан, Ма До Дуо и я - были самыми близкими друзьями. Благодаря папе, я и Юй Дань были самыми близкими людьми. Когда Юй Дань, Ли Чан и я играли, нам не нравилось, что за нами увязывалась Ма До Дуо. Она смотрела на нас, а я, дразня, требовала, чтобы она называла меня старшей сестрой, иначе я не возьму ее с нами. Она отказывалась от этого, потому что я не знала, сколько мне лет. Она не понимала, зачем меня называть старшей сестрой. Но она все равно ходила за нами. Со временем, мы стали ближе, потому что мы все были дикими упрямыми, которым нравится озорничать. Однажды я выбрала себе возраст и заставила называть себя старшей сестрой, и на этот раз она согласилась. Оказалось, что она сделала это, думая, что я сделаю для "младшей сестры" все, что она захочет.

Она назвала меня старшей сестрой, и эти слова смягчили мое сердце, поэтому я объяснила: - У меня сейчас все хорошо, и я не хочу возвращаться. Я не могу вернуться.

Она поняла, что я не хочу видеть И Чжи Се, и пообещала, что сохранит эту встречу в секрете. Я схватила ее за руку: - Спасибо. Когда ты собираешься вернуться?

Она радостно сжала мою руку: - Завтра. Сегодня все были заняты, и я вышла поиграть.

Я засмеялась: - Я покажу тебе округу, и по-быстрому приготовим некоторые из блюд Хань, в качестве прощания.

- Встретимся ли мы снова?

Оглядываясь на прошлое, понятно, что мы не можем повернуть время вспять. Я с горечью ответила:

- Надеюсь, что нет. Я не могу встретить И Чжи Се с улыбкой. Если мы встретимся снова, именно вам будет труднее всего.

Ее лицо покраснело, и она уставилась в пол, намекнув, что она выбрала его:

- Ты теперь его супруга?

Она покачала головой:

- Он настолько хорошо ко мне относится, что его Королева ненавидит меня. Он позволил отправиться с ним в эту поездку, хотя все были против. Если бы он попросил стать его женой, я бы с радостью согласилась.

Она посмотрела на меня немного распушенным взглядом.

Я улыбнулась, передо мной стояла гордая и свободная женщина Сюнну, которая любит тех, кого любит, и не стыдится этого.

- Не беспокойся обо мне, это не касается нашей дружбы. Если ты выбрала И Чжи Се - это твоя жизнь. Я просто не хочу его никогда видеть.

- Ты хочешь убить его?

Я отрицательно покачала головой:

- Нет. Я боролась с судьбой, и теперь все, наконец, успокоилось. В будущем....в будущем я тоже не буду, до тех пор, пока мы не встретимся. Ма Да Дуо, вопрос не в том хочу ли я его убить, а в том хочет ли он забрать мою жизнь. Иногда приходится делать выбор. Так же, как он предпочел, чтобы мой папа покончил с собой, не оставив ему другого пути. Теперь чувство вины съедает его.

Она пыталась убедить меня, что И Чжи Се никогда не хотел нашей смерти, и никогда не приказывал убить нас.

Я ее успокоила:

- Чего ты боишься? Что я пойду и убью его? Он может с легкостью убить меня, он - воин номер один в Сюнну, а теперь и Шань Юй всего королевства. Если я убью его, то стану врагом всего Сюнну. Тогда бы моя жизнь состояла бы из ненависти и горя. Папа хотел, чтобы я нашла свою любовь, нашла человека, который защитил бы меня и сделал счастливой. Он не хотел, чтобы я посвятила свою жизнь мести. Ма Да Дуо, если я увижу снова И Чжи Се, тогда, я, вероятно, умру. Тебе не нужно о нем беспокоиться. Если он узнает, что я жива, то моя жизнь в Чаннане окажется под угрозой.

Она обещала молчать, о нашей встрече.

.....

Вот и снова наступил Новый год, я снова пишу свой дневник. Я счастлива! Цзюй Е позвал меня! Он впервые сам пригласил меня прийти. Я смотрела на свою грудь - одежда уже стала узкой и топорщилась в этом месте. Как я смогу передать ему эти мысли?

Прежде чем отправиться в Бамбуковую резиденцию, я пожелала Ши Бо и Ши Фену счастливого Нового года и подшутила над ними. Когда я приехала в поместье, я чувствовала

аромат цветущей сливы. Это удивило меня - Цзюй Е не сажал сливу.

На столе стояла ваза с белой веткой сливы, рядом - две чарки вина, два набора палочек для еды и бутылка вина на подставке. Я спросила, какой вкусной едой он планирует меня угостить? Он засмеялся и попросил набраться терпения. Юноша пригласил меня сесть рядом и прикоснулся к моим плечам.

- Твое плечо все еще болит?

Я вздохнула, прежде чем ответить ему:

- Больше не болит.

Он остановился:

- Так болит или нет?

Я покачала головой:

- Совсем немного.

Он улыбнулся:

- Почему бы тебе не решить, наконец - больно тебе или нет. Твои жесты не соответствуют словам.

Я упрекнула себя за непутевость и объяснила, что раньше было больно, но сейчас не очень.

- Быть управляющей - не значит, что нужно пренебрегать своим здоровьем. Сейчас холодно и все тепло одеваются, кроме тебя. Неудивительно, что ты постоянно жалуешься на боль в горле, боль в шее и плечах.

Я перевела взгляд вниз на кубок вина, и едва могла скрыть улыбку, в тайне чувствуя себя счастливой. Ши Фэн принес две большие тарелки с лапшей.

- Это все, что мы будем есть?

Цзюй Е объяснил с улыбкой:

- Лапша означает долгую жизнь. Таким образом, я хочу отметить твой день рождения и пожелать тебе долгой жизни.

Я попыталась объяснить, что я не знаю своего дня рождения.

- Что ж, каждый должен иметь особый день! А так как ты не знаешь, когда родилась, то давай просто отпразднуем его сегодня! В прошлом году мы встретились именно в этот день. Это хороший день. Это также первый день года, так что отныне каждый человек будет праздновать твой день рождения, когда будут отмечать Новый Год.

Слова застряли у меня в горле, я не могла говорить, поэтому я просто запихнула лапшу в рот, а он сидел и наблюдал за мной. Лапша ароматная и вкусная, а когда я ем ее, она согревает все мое естество. Обычно я люблю мясо, но впервые я подумала, что лапша – самая вкусная еда в этом мире.

Солнце зимой садится рано и вскоре стемнело, Цзюй Е зажег лампу. Я знала, что уже пора, но не хотела уходить. И наконец, набравшись смелости, я сказала, что изучаю новую мелодию, и что она звучит уже лучше, чем раньше.

Он достал флейту и дал ее мне.

Я опустила голову и играла новый мотив. Это была песня о женщине, которая задавалась вопросом - получится ли ей прокатиться на той же лодке, что и Принцу? И знает ли он, как она относится к нему?

Я тысячу раз тренировала это произведение, но когда я играла для него, мои руки дрожали, а мелодия получалась с вибрацией. Когда я закончила, я не смела поднять голову и крепко сжимала флейту. Я сидела и не двигалась, боясь нарушить эту атмосферу.

Молчание. Мертвая тишина. Кажется, что воздух соединяется с пламенем, и он гаснет.

- Несмотря на то, что для меня этот мотив чужд, мелодия приятная. Но ты не очень хорошо сыграла. Уже темно, тебе пора идти! - Ответил легкомысленно Цзюй Е.

До того, как я почувствовала боль, мое сердце заныло. Через несколько мгновений, боль излилась наружу и медленно заполнила каждую клеточку моего тела. Было так больно, что мое тело задрожало. Я подняла голову, и наши взгляды встретились, а потом он немедленно отвернулся. Я настойчиво гипнотизировала его взглядом, но он смотрел на вазу с цветами сливы. «Почему?»- можно было прочитать в моем взгляде. Но он притворился, что не замечал ничего.

Он не обратил на меня внимание... Пора было уходить. По крайней мере, это еще не конец, я могу уйти с достоинством. Это то, что говорит мне сердце, но я упорно держалась за последнюю надежду, что он еще раз посмотрит на меня.

После долгого молчания, я встала и пошла к выходу. Когда я дошла до двери, я вспомнила, что все еще держала флейту. Я схватила ее слишком сильно, мои ногти впились в ладонь, и она кровоточила. Кровь капала на инструмент.

Я вернулась назад, положила флейту на стол и удалилась.

Я бесцельно брела сквозь тьму. Я даже не помню дороги в дом Ло Юй. Все что я слышала, это те слова: «Несмотря на то, что для меня этот мотив чужд, мелодия приятная. Но ты не очень хорошо сыграла.»

Я прокручивала в голове эти слова снова и снова.

Почему? Почему? У него нет ко мне никаких чувств? Но тогда почему он так хорошо относился ко мне? Зачем ему ждать меня, когда я опаздывала домой? Почему он помнит все мои болезни? Почему он так нежно со мной разговаривает? Зачем праздновать мой день рождения? Зачем?

Слишком много мыслей вертелось в голове. Было ощущение, что она скоро взорвется.

В канун Нового Года каждая семья вешает возле своего дома красный фонарь. Теплый алый свет освещает улицу, а воздух наполнен ароматом еды. Везде тепло и счастье. Вокруг меня счастье, стоит только руку протянуть. Но все, что вижу я – это только моя одинокая тень, покачивающаяся в неровном свете фонаря.

Несколько маленьких детей зажгли петарды. Дети засмеялись и, закрывая уши, спрятались за углом, в ожидании взрыва. Я шла мимо. Небольшое пламя перескочило на мою юбку, и благодаря ветру начало разгораться. Дети поняли, что случилось что-то плохое, и быстро убежали. Я безучастно смотрела, как огонь пожирал подол и разгорался. А когда поняла, что произошло, попыталась погасить пламя руками, но оно не гасло. Я занервничала, и уже собиралась броситься на землю, чтобы погасить пламя, но внезапно, длинный плащ накрыл мою юбку.

Несколько минут и огонь потушен.

- Твоя рука болит? - Спросил меня Хо Цзюй Бин. Я отрицательно покачала головой и спрятала левую руку за спину.

Цзюй Бин встряхнул свой горностаевый плащ и вздохнул:

- Какой позор. Я недавно получил эту вещь от императора и впервые надел его сегодня.

Я хотела сказать, что куплю ему новый, но, вспомнив, что это дар императора, я ни чего не сказала. Он несколько раз взглянул на меня и набросил на меня плащ.

- Хотя он и был подпален, но это все же лучше, чем твоя юбка, в которой слева и справа просвечивают дырки.

Я забеспокоилась.

- Что ты делаешь на улице?

- Я шел навестить тетушку-принцессу и дядю, чтобы поздравить с Новым Годом. Почему ты одна на улице? И судя по всему, ты здесь уже довольно долго. На твоих волосах уже осел иней.

Цзюй Бин рукой отряхнул мои волосы от снега.

Я осмотрелась. Где же я? Как я обошла половину Чаннань?

Мужчина внимательно следил за мной: - Почему ты грустишь в Новый Год? Пойдем со мной!

Прежде чем я что-то успела возразить, он запихнул меня в карету. И так как я сильно устала, мне было безразлично, что со мной. Я позволила ему взять меня с собой. Он пристально наблюдал, как я сидела, не говоря ни слова, и он тоже молчал. Было слышно только скрип колес по хрустящему снегу.

<http://tl.rulate.ru/book/7406/255967>